

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор – начальник Управления
научной политики ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»,
член-корреспондент РАН,
профессор А.А. Федянин

2026 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова» – на диссертацию
Фролова Романа Михайловича «Между *privati* и *magistratus*: граждане
переходных статусов в политической жизни Римской республики»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертация Р.М. Фролова, разделенная на два тома, состоит из введения, 5 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений (в общей сложности – 1026 страниц).

Следует полностью согласиться с диссертантом, что «рассмотрение вопроса о том, в какой мере формальные полномочия должностного лица или, наоборот, отсутствие должности и предоставляемых ею ресурсов и возможностей предопределяли исход той или иной инициативы» (с. 7–8), актуально. Особую важность это приобретает, когда активность конкретного

индивида может круто изменить ход политического процесса. Р.М. Фролов обращается в том числе к деятельности ставших олицетворением Республики – раннего Принципата Л. Юния Брута, Гн. Помпея, Г. Юлия Цезаря, Октавиана (будущего императора Августа). Диссертант указывает на важную черту, объединяющую их как важнейших акторов в переломные моменты римской истории: нахождение между *privati* и *magistratus*. Потенциально можно было бы задаться только вопросом о наличии закономерности (едва ли получив четкий ответ) или о том, как правовой статус способствовал или затруднял деятельность «ниспровергателей устоев». Р.М. Фролов подходит к проблеме более широко: «...в центре внимания <...> находится вопрос о соотношении реальных политических ролей *privati* и *magistratus* в политической практике Республики, с одной стороны, и о самой дихотомии *privatus/magistratus* в текстах античных авторов, с другой стороны» (с. 9–10).

Таким образом расширяется исследовательское поле, становится возможным увидеть в «экстремальных случаях» составляющие единого феномена, что позволяет углубить знания как о *privati*, так и о *magistratus*. Важно, что (в определенном аспекте) казусы Брута, Помпея, Цезаря, Октавиана перестают быть экстремальными: правомерно проводить параллель с ситуациями Цинны, Целия Руфа, Метелла Непота и др. Р.М. Фролов прибегает к двойной оптике, уточняя, что «помимо изучения самих реалий, цель исследования состоит также в том, чтобы попытаться определить способы и приемы, при помощи которых античные наблюдатели замечали, описывали и оценивали деятельность граждан переходных статусов» (с. 25). Выводы источниковедческого характера делаются важной составной частью аргументации, позволяющей определиться с исследовательским инструментарием. Было бы некорректно утверждать, что источниковедческое исследование осуществляется параллельно: применительно к диссертации Р.М. Фролова следует с полным основанием говорить о взаимообусловленности выводов. Автор реализует сформулированный подход весьма последовательно и плодотворно, в целом сохраняя баланс.

Хронологические рамки исследования оправданны. Р.М. Фролов оперирует прежде всего информацией, относящейся к *libera res publica*, иногда обращаясь к реалиям Принципата (например, § 2.4 «“В соответствии с древней традицией”: ὑράματα консула-десигната Тиберия в 8 г. н.э.» (с. 229–233)). Диссертант справедливо рассматривает события конца 30-х (в особенности 33–32) гг. до н.э. Октавиан еще не стал Августом, его демарш в сенате закономерно помещен Р.М. Фроловым в русло выявленной ранее республиканской тенденции. Переломные и кризисные эпохи – кладезь для историка. Ситуации, когда та или иная система проверяется на прочность, выявляются ее потенциал, заложенная способность к трансформации, сильные и слабые стороны, бесценны.

Важным вкладом диссертанта в историческую науку является выделение такой категории лиц, как «имеющие статус, переходный между *privati* и *magistratus*». Она отсутствует у античных авторов и в римской юридической практике, отражая особенности политического мышления; тем не менее введение соответствующего термина в научный оборот весьма эффективно. Р.М. Фроловым четко очерчен круг людей, чья деятельность подпадает под определение «имеющие статус, переходный между *privati* и *magistratus*», – это магистраты-десигнаты; магистраты, временно отстраненные от исполнения обязанностей; промагистраты (с. 25; ср.: 100–101); аргументированы критерии отбора. Для рассмотрения выделены самостоятельные субъекты политики в сфере *domi* (подобное уточнение важно, в частности, для промагистратов с учетом их специфического положения). Можно согласиться с решением сделать «акцент на фигуре “автономного” политического актора», не обращаясь к «деятельности обладателей промежуточных позиций как участников коллективных институтов, таких как сенат» (с. 104). Оправдано исключение из рассмотрения плебейских трибунов и общественного жречества (с. 116–117).

Таким образом диссертация Р.М. Фролова написана на важную и актуальную тему, наличествует оригинальная авторская концепция; во введении точно сформулированы объект и предмет исследования, полно и корректно поставлены цели и задачи.

Касательно источниковой базы диссертант справедливо отмечает, что «необычные ситуации, когда *privatus* демонстрирует *auctoritas* такого порядка, чтобы заставить античных авторов сообщать о ней, чрезвычайно редки, и даже имеющиеся примеры малоинформативны» (с. 20). Сложность также представляет специфическая терминология греко-римских писателей, которая сама становится объектом исследования (потому важные источниковедческие наблюдения и выводы рассредоточены по всему тексту диссертации). Р.М. Фролов подчеркивает, что современная наука вынуждена применять собственный категориальный аппарат чтобы выразить понятия, которыми оперировали древние римляне и эллины. Диссертант неоднократно применяет термин «научная абстракция» (с. 23–25, 44, 88–89, 100, 120); не полностью принимая подобное определение (отягощенное дополнительными коннотациями), мы соглашаемся принципиально: следует обнаружить ядро комплекса представлений и средствами чужого языка выразить главное содержание (ср.: с. 103–104).

Автором диссертации привлечен широкий круг нарративных (труды Цицерона, Аскония, Квинтилиана, Ливия, Дионисия Галикарнасского, Аппиана, Плутарха, Кассия Диона и др.), эпиграфических (*lex coloniae Genetivae*, надпись из Афродисия и пр.), в меньшей степени нумизматических источников. Скрупулезность при анализе информации в сочетании с хорошим знанием реалий эпохи и блестящим владением научной литературой позволяет Р.М. Фролову преодолеть объективные трудности. Ценность представляет сформулированный подход к рассмотрению разных категорий источников: «...при изучении политической роли промагистратов, если эпиграфические тексты позволяют лучше определить формально-правовую сторону вопроса, то литературные источники – увидеть критические оценки античными

авторами эпизодов вмешательства промагистратов в политический процесс в городе Рима и сфере *domi*» (с. 49). Как представляется, полученный вывод можно расширить и распространить на изучение других реалий.

Характеризуя историографию изучаемой проблемы, диссертант справедливо отмечает, что «в мировой исследовательской литературе отсутствуют работы, в которых роль магистратов-десигнатов, регулирование и практика отстранения магистратов от должности или исполнения обязанностей и, наконец, деятельность промагистратов в сфере *domi* рассматривались бы как составляющие одного феномена для формулировки на основе их совместного изучения наблюдений более общего порядка» (с. 49). В связи с этим историографический обзор распадается на несколько составных частей, посвященных конкретным проблемам, чье решение принципиально важно для концепции диссертанта. Р.М. Фролов демонстрирует прекрасное владение научной литературой, написанной на русском и на основных европейских языках. Труды зарубежных ученых использованы на высочайшем уровне, что сопряжено с глубокой интеграцией диссертанта в мировую науку (свидетельством чего является перечисление международных конференций и научных коллоквиумов, где он участвовал (с. 122–123)). Следует отметить критический подход к наблюдениям и концепциям предшественников, а также особо подчеркнуть «установку на сотрудничество», то есть позитивный настрой Р.М. Фролова, стремление найти рациональное зерно в рассуждениях коллег (с которыми он нередко спорит), частично согласиться с высказанной мыслью и проявить уважение к научному оппоненту. Отрадно, что при ориентации на современные подходы и достижения диссертант особое внимание уделяет трудам Т. Моммзена, обращаясь к ним не как к пыльным музейным экспонатам, а как к полноправным участникам дискуссии.

Было бы не совсем корректным применить по отношению к диссертации Р.М. Фролова термин «междисциплинарность», однако в исследовании задействованы очень разные подходы. Большое место уделено юридическим вопросам (е.г.: кто такие римские *privati*, идентичны ли они частным лицам в

современном понимании, какими должностными полномочиями могут располагать), наличествует глубокое погружение в политологию. Р.М. Фролов специально оговаривает, что важнейшей из сквозных проблем его исследования является проблема неформального политического лидерства и политической инициативы в Римской республике (с. 50). Одно из базовых понятий диссертации – политическая инициатива, позволяющая говорить о наличии или отсутствии политического лидерства, в том числе у *privati*. Находясь «в условиях недостатка специальных исследований, посвященных феномену инициативы в политике (за исключением многочисленных политологических работ, изучающих “инициативы” в <...> конкретном значении отдельные “(законо)проекты” или “общественные движения”» (с. 75), диссертант активно обращается к наследию весьма популярной на данный момент Х. Арендт. Признавая целесообразность и плодотворность политологического подхода, а также рассмотрения сообщений источников через призму политической инициативы, нельзя не заметить, что чрезмерный акцент на творчестве Арендт едва ли оправдан: научная значимость мыслительницы излишне переоценена в силу целого комплекса факторов (ср.: с. 75–76). В целом раздел, посвященный изучению политического лидерства и политической инициативы, принадлежит к числу самых удачных в диссертации. Это не должно удивлять, так как данная тема активно и с успехом разрабатывается Р.М. Фроловым – участником и соредактором коллективной монографии «Лидерство и инициатива в Риме эпохи поздней Республики и ранней Империи» (2022 г.), выпущенной в авторитетном издательстве Brill.

Глава I «*Privati* как самостоятельные субъекты политики в Римской республике» ставит целью «сформулировать вопросы и обозначить затруднения, с учетом которых можно будет приступить к рассмотрению собственно переходных статусов между *privati* и *magistratus*» (с. 132). Таким образом, она выполняет роль более традиционной вступительной главы, где излагается предыстория процесса/явления, акцентируется важнейшая исходная информация и др. Проанализировав термины, обозначающие сходки

(*contiones* и *coetus*), Р.М. Фролов пришел к выводу о расплывчатости терминологии античных авторов и о том, что политическая инициатива плебса и организация сходов оказываются возможны при недолжном осуществлении магистратами своих функций. Далее рассматриваются легенды о Л. Юнии Бруте, «отце-основателе» Республики, и свержении власти децемвиров. В соответствии с заявленным подходом диссертант не стремится реконструировать подлинные события, а анализирует понимание происшедшего античной традицией. Он выделяет общую черту последней: Брут проявляет политическую инициативу и берет на себя руководство так, словно является должностным лицом; подобным образом поступают децемвиры. Ситуация 510/509 гг. до н.э. трактована Р.М. Фроловым более убедительно, чем 451–449 гг. до н.э. Была предложена иная логика для текста Ливия, в основе которой – неформальное лидерство и контроль над инициативой при однозначным признанием децемвиров *privati*. Однако перенос в данном конкретном случае фокуса с утраты формальных магистратских прерогатив на потерю неформальной политической инициативы создает невольное впечатление ухода от ответа. Р.М. Фролов сознательно переводит проблему в иную плоскость, давая понять, что в новом ракурсе рассмотрения вопрос о легитимности не важен. С подобным посылом все-таки трудно согласиться, и итоговую картину нельзя назвать непротиворечивой.

В определенной степени это следствие двуединства (с. 25, ср.: 9–10) поставленной цели и весьма сложной структуры диссертации, которая сочетает хронологический (от Л. Юния Брута до Октавиана), тематический (*privati*, десигнаты, временно отстраненные от должности, промагистраты, вторые триумвиры) принципы, а также характеризуется переплетением источниковедческих и собственно исторических аспектов. Указанная сложность, с одной стороны, обеспечивает многогранность, с другой – иногда способствует нарушению баланса и создает впечатление, что одни сюжеты/аспекты избыточно акцентированы, а другие отведены на второй план.

В главе 2 «Перед вступлением в должность: магистраты-десигнаты в политической жизни Римской республики» рассматривается активность *designati* как самостоятельных политических деятелей, лишенных опоры на коллективные институты. Р.М. Фролов анализирует важнейшие аспекты деятельности десигнатов, прежде всего доказывая, что, будучи *privati de iure*, они оставались таковыми *de facto* (несмотря на ряд возможностей, проистекавших из грядущего вступления в должность). Весьма убедительно показано, что десигнаты не имели иммунитета от судебных исков, не были уполномочены издавать эдикты, не могли председательствовать на сходках. В этой главе Р.М. Фролов удачно сочетает источниковедческие методы и наблюдения с анализом римских реалий. Концепция политической инициативы оказывается весьма эффективной для трактовки информации источников. Следует согласиться с выводом, что именно способность к независимой инициативе служила для античных авторов критерием, исходя из которого они решали, мог ли *designatus* быть уподоблен *magistratus*. Эта глава, как и следующая, является одной из самых удачных в диссертации.

В главе 3 «Отстранение от должностных обязанностей в республиканском Риме» анализируются инциденты, возникающие в связи с временным отстранением магистрата от исполнения обязанностей. Крайне полезен § 1, где проводится дифференциация между ситуациями, охарактеризованными с помощью терминов *abdicare*, *abrogare*, *administratione rei publicae summovere*, *in ordinem cogere*. В соответствии с темой диссертации, для Р.М. Фролова представляет главный интерес фигура отстраненного от должностных полномочий. Необходимо подчеркнуть терминологическую точность диссертанта (четкое разграничение лишения промагистрата империя и прекращения магистратуры), а также аккуратность работы с текстами античных авторов, не всегда безукоризненными с юридической точки зрения. Казусы, рассматриваемые Р.М. Фроловым, относятся к самым ярким эпизодам из истории Римской республики: отстранение консулов Кв. Помпея Руфа (88 г. до н.э.) и Л. Корнелия Цинны (87 г. до н.э.), претора Г. Юлия Цезаря и

плебейского трибуна Кв. Цецилия Метелла Непота (62 г. до н.э.), претора М. Целия Руфа (48 г. до н.э.). При анализе соответствующей информации оказываются весьма продуктивными введенная категория «лица переходного статуса» и применение политологического подхода. Сделаны важные заключения о важности публичных действий, контроля над физическим пространством и каналами политической коммуникации. Можно согласиться с утверждением Р.М. Фролова, что оперативное и не требующее участия больших народных масс отстранение было для правящей верхушки выгоднее, чем инициирование процедуры абrogации, обеспечивая «оформление» важных политических изменений быстрее, чем путем ежегодной смены ординарных магистратов.

Глава 4 «Вмешательство римских республиканских промагистратов в сферу *domi*» представляет особый интерес и особую важность в контексте коренных изменений государственного строя – переходу от Республики к Принципату. Прежде чем анализировать деятельность проконсулов Помпея и Цезаря, Р.М. Фролов рассматривает ключевой вопрос, считались ли промагистраты *privati*. На основании *lex coloniae Genetivae* он опровергает концепцию В. Блэзеля о промагистратах как самостоятельной публично-правовой категории. Диссертант очерчивает круг формальных и практических ограничений, наложенных на промагистратов с тем, чтобы исключить их вмешательство в сферу *domi*. Убедительно доказана эффективность этих ограничений, поскольку даже столь влиятельные персоны, как Помпей и Цезарь, могли, скорее, сохранять и защищать уже достигнутые позиции, чем добиваться принципиально новых политических результатов. Р.М. Фролов аргументированно выявляет в качестве способов вмешательства промагистратов в сферу *domi* манипуляцию магистратами для создания возможности выступить на официальной *contio* или в сенате, внесение и «продвижение» собственных предложений для разрешения политических проблем, находящихся вне сферы ответственности промагистрата,

завуалированную угрозу применения военной силы, организацию неформальных собраний и др.

На высоком научном уровне проведены разбор полномочий Гн. Помпея в 60–50-е гг. до н.э., рассмотрение вопроса о собрании сенаторов 1 января 49 г. до н.э. и анализ тактики Цезаря после установления контроля над Римом и Италией. Диссертант не ограничивается протагонистами конца Республики: значительное место в исследовании уделено казусам П. Корнелия Сципиона Старшего и консула 78 г. до н.э. М. Эмилия Лепида. Однако при том, что 4 глава производит благоприятное впечатление и сделанные в ней выводы, безусловно, важны и убедительны, она имеет потенциал для улучшения. Глава чрезмерно детализирована; отдельные сюжеты поданы неоправданно подробно. Особые вопросы вызывает § 5.3 «Лукан и республиканские проконсулы: историческая память о промагистратах в период гражданской войны» (с. 711–732). Тщательно анализируемый источниковедческий сюжет «разрывает» общую логику, тем более что Р.М. Фролов уже достаточно полно охарактеризовал специфику сообщения Лукана (с. 698–700). Не совсем удачно интегрирован в текст § 5.4 «*[A]d urbem futurum cum exercitu, introiturum quotienscumque vellet*: Цицерон о Марке Антонии в 44–43 гг.» (с. 732–742). Можно предположить, что в определенной степени это обусловлено двойной целью исследования, ее неотъемлемыми атрибутами и изначально заложенными рисками.

Глава 5 «От триумvirата к Принципату: статус Октавиана в 32 г. и политическая инициатива в новых условиях» обладает рядом несомненных достоинств, и в то же время вызывает некоторые вопросы к диссертанту. Освещающая одну из самых важных переломных ситуаций в римской истории пятая глава (в совокупности с предшествующей) выполняет свою важную функцию. Р.М. Фроловым доказано, что механизм неформальной инициативы, ранее лишь дополняющий систему распределения формальных полномочий и служивший стабилизирующим фактором, окончательно вышел из-под контроля политической элиты. Впоследствии он будет положен в основу

раннего Принципата как способ перманентного обхода ограничений, которые система республиканских магистратур накладывала на принцепса.

В § 1 «Полномочия *triumviri rei publicae constituendae* в сфере *domi*» анализируются полномочия триумвиров в сопоставлении с полномочиями магистратов и промагистратов, дана убедительная интерпретация надписи из Афродисия. В § 2 «От *magistratus* к *privatus*: публично-правовое положение Октавиана в 32 г.» непропорционально большое место отведено изложению обширной научной дискуссии о сроке завершения триумvirата; было бы желательно, чтобы диссертант более четко подвел итоги своей полемики с предшественниками. В целом глава 5 в излишней степени основана на тщательном разборе концепций современных ученых в ущерб анализу источниковой базы. В защиту диссертанта, однако, следует констатировать, что он идет в русле тенденции, крайне влиятельной в современном антиковедении: при объективной ограниченности источниковой базы (невзирая на постоянно вводимые в оборот надписи и монеты, данные археологических раскопок, новые методы изучения), на которую «наросла», кое-где подавила (а порой задавила) многократно превышающая по объему традиция комментирования и изучения. При согласии с выводами Р.М. Фролова целесообразно напомнить о достоинствах построения исследования по классическому принципу «от источника».

В § 3 «Захват политической инициативы в сфере *domi*: проконсул Октавиан в сенате в 32 г.» диссертант в большей, чем в других разделах, мере реализует политологический подход, рассматривая события в соответствующем ракурсе. Выполнена очень полезная и тщательная реконструкция действий промагистрата, дано их убедительное объяснение. § 4 «Переходный статус и политическая инициатива принцепсов: перспективы исследования» следует рассматривать как зачин для будущих научных изысканий.

Диссертация завершается заключением, где подведены итоги, списком использованных источников и литературы, а также двумя приложениями,

которые демонстрируют фрагменты двух баз данных, напрямую относящихся к теме диссертации, составляющих предмет интеллектуальной собственности и имеющих свидетельства о государственной регистрации. Это необходимо выделить специально как редчайшее в отечественном антиковедении событие.

При высокой оценке выполненного Р.М. Фроловым исследования нельзя не указать на некоторые спорные моменты диссертации. Как показывают ссылки, автор (имея полное на то право) воспользовался наработками, опубликованными в более ранних печатных трудах. Представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук исследование, безусловно, является в данном случае бóльшим, чем сумма напечатанных статей и глав в коллективных монографиях. Пожелание относится к форме, а не к содержанию: по-видимому, намеренно Р.М. Фролов ориентировался в своем труде на стилистику работ, предназначенных для широкой аудитории, ставящих цель убедить не всегда искушенного читателя в правильной (или как минимум допустимой) трактовке мельчайших деталей. Подобное решение повлекло противоречивые следствия. С одной стороны, читать диссертацию крайне комфортно, благодаря форме подачи материала. С другой стороны, большой объем труда и подробнейший разбор локальных аспектов коренятся именно здесь. Главный вопрос вызывает не стилистика, а «конструкторское решение» относительно структуры и выбранная степень детализирования. Нельзя отказаться от впечатления, что диссертант излишне дробит структуру своего исследования (особенно это относится к главам 3–4), не всегда оптимально выбирая уровень генерализации. Иногда избыточно уделяемое отдельным эпизодам внимание (самый яркий случай – § 5.3 в главе 4), иногда имеет место «несовпадение ожиданий», когда традиционно задумываемые как очень концентрированные, несущие большую смысловую нагрузку части (например, введение) содержат детальную информацию о частном случае.

Диссертация только выиграла бы, если автор использовал бы слово «тезис» не столь часто. Есть принципиальная разница между тезисом (который выдвинут и далее ищутся подтверждающие сведения) и гипотезой (которая

гибка, допускает корректировку, в рамках которой рассматриваются все имеющиеся факты). Р.М. Фролов иногда употребляет последний термин (с. 27; ср.: 107) или словосочетание «исследовательская реконструкция» (с. 48), однако «тезис» доминирует (с. 69, 82, 100, 140; ср.: 32, 48–49, 56, 181, 199). Огромные примечания снижают впечатление от любой научно-исследовательской работы, равно как и объемный текст на иностранном языке (и при наличии перевода, и в особенности без него).

Сделанные замечания не умаляют безусловных исследовательских качеств диссертации Р.М. Фролова, которая выполнена на высоком уровне, является самостоятельной и оригинальной работой, содержит важные выводы. В качестве дополнительных достоинств следует отметить широкую апробацию и составление двух официально зарегистрированных баз данных.

Основные итоги исследования отражены в 36 публикациях, в том числе 4 главах коллективных монографий, 16 статьях в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, и 11 статьях в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертационного исследования Р.М. Фролова, которое отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в соответствии с пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 16.10.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025.

Таким образом соискатель Фролов Роман Михайлович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Отзыв на диссертацию Р.М. Фролова подготовлен доктором исторических наук, заведующим кафедрой истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» С.Ю. Сапрыкиным и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Н.В. Бугаевой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» 23 июня 2026 г. (протокол № 11).

Заведующий кафедрой истории древнего мира

исторического факультета

МГУ имени М.В.Ломоносова,

доктор исторических наук, профессор

Подпись
С.Ю. Сапрыкина
заверяю

С.Ю. Сапрыкин
ст. инспектор
М.Д. Матюшина

С.Ю. Сапрыкин

С.Ю. Сапрыкин

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»)

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

Телефон: +7 (495) 939-10-00

Факс: +7 (495) 939-01-26

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://www.msu.ru>

E-mail: info@rector.msu.ru